

— Тетушка, зачем вы накликаете беду на дедушку? Мне кажется, он в полном здравии и проживет еще лет двадцать, — Оу Жэньцзинь продолжал улыбаться. — К тому же, когда я заявил о своей ориентации, дядя и тетя, наверное, чуть ли не во сне смеялись от радости. Вторая ветвь семьи осталась без наследника — это же повод для праздника.

— Замолчи! — Оу Чжэнхуэй дрожал от гнева, но, когда схватил чашку и бросил ее в Оу Жэньцзиня, двинулся с поразительной ловкостью.

Оу Жэньцзинь рассмеялся, одновременно ругая себя. Он знал, каковы они, зачем же провоцировать? Ведь он мог и не успеть вернуться, и получить травму здесь было бы невыгодно.

Мысль еще не закончилась, как рядом вдруг появилась тень. Раздался звон разбивающейся посуды, а затем пронзительный крик.

— Ай! — Цинь Юэжань схватилась за руку, которую сильно ударило, и с недоверием уставилась на них, тяжело дыша и не в силах вымолвить ни слова. — Ты... ты...

Оу Шаовэнь стоял перед Оу Жэньцзинем, полностью его прикрывая. В одной руке он держал наполовину разбитую тарелку, другой прикрывал лицо. Он словно отбил теннисный мяч, отправив летящую чашку обратно. Он не рассчитывал угол, чтобы избежать кого-то или попасть в кого-то. В тот момент он не думал об этом. Кого заденет, того и заденет, чем больнее, тем лучше.

Оу Жэньцзинь с изумлением смотрел на его спину, а затем рассмеялся.

— Вау, ты просто молодец.

Оу Июнь поспешил проверить, не пострадала ли его жена. Шок прошел, и боль в руке стала невыносимой. Цинь Юэжань тихо заплакала, и Оу Июнь не выдержал, ударил по столу и встал.

Он сделал два шага вперед, как вдруг увидел, что Оу Шаовэнь схватил со стола нож и холодно, с жестокостью смотрел на него. Он держал нож так, словно в любой момент мог вонзить его ему в шею.

Оу Июнь остановился, пылая гневом, но не сделал ни шага вперед.

Оу Шаовэнь холодно взглянул на него, держа нож и не говоря ни слова.

Оу Жэньцзинь положил руку ему на плечо и, облокотившись, выглянул из-за его спины, словно беззаботный.

— Дядя, не говорите глупостей. Это самооборона. Попадание в тетю — случайность. Если хотите кого-то винить, вините дедушку. Это он бросил чашку, а не мы.

— Оу Жэньцзинь! — Оу Чжэнхуэй, достигнув пика гнева, вдруг успокоился. Он холодно посмотрел на него. — Больше никогда не возвращайся в старый дом. С таким, как ты, мне стыдно выходить из дома. Отныне у меня нет внука.

Оу Жэньцзинь улыбался все шире.

— Наконец-то я услышал это из ваших уст. Это самое лучшее, что могло случиться.

Он обнял Оу Шаовэня.

— Пойдем, отведу тебя в хорошее место. Смотреть на эти лица — не лучший способ возбудить аппетит.

Он взял Оу Шаовэня за руку и пошел к двери, не оборачиваясь, помахал рукой.

— Ваши контакты я скоро удалю. Постарайтесь сохранить лицо и сдержите слово — никогда больше не ищите меня.

Не обращая внимания на то, как семья за его спиной буквально задыхается от ярости, Оу Жэньцзинь с Оу Шаовэнем сели в машину. Он нахмурился, и прежняя беззаботность исчезла. Он постукивал указательным пальцем, думая о чем-то.

Оу Шаовэнь всю дорогу молчал. Наконец, он взглянул на Оу Жэньцзиня и вдруг сказал:

— Кажется, я случайно взял с собой этот нож.

Оу Жэньцзинь повернулся и увидел, что Оу Шаовэнь все еще держит в руке столовый нож, с недоумением глядя на него.

Он рассмеялся, потрепал его по волосам.

— Сегодня ты был так суров, — он взял его руку и внимательно осмотрел, нет ли порезов, — но это было очень привлекательно.

Оу Шаовэнь почувствовал, как ладонь, к которой прикоснулся Оу Жэньцзинь, слегка зачесалась. Он смущенно сжал губы и сунул нож ему в руку.

— Это ваша вещь, забирайте.

— Это не мой дом, — он сказал легко, но в его глазах мелькнула жесткость.

Эти так называемые родственники показали ему самую мрачную сторону мира. С того дня он понял, что самые опасные люди — это те, кто связан с ним кровными узами. Хотя они только что стояли друг против друга, словно готовые убить, он знал, что чем больше они злились, тем больше были уверены друг в друге. Если бы они вдруг стали ласковыми и заботливыми, он бы начал беспокоиться, не повторит ли он судьбу своих родителей.

Забавно, правда?

Оу Шаовэнь, услышав это, бросил нож в ящик машины.

— Дядюшка Ли, нож я положил сюда, потом уберите его, пожалуйста.

— Хорошо, — Дядюшка Ли осторожно взглянул на Оу Жэньцзиня. Он всего дважды возил его в старый дом, но каждый раз, оттуда Оу Жэньцзинь возвращался в плохом настроении.

Оу Шаовэнь родился в лаборатории, у него не было семьи. Конечно, он долгое время мечтал об этом. Когда сын исследователя приходил к отцу в отпуск и увлеченно играл с машинками в коридоре, или когда обычно жестокий и равнодушный человек разговаривал с женой по телефону и невольно улыбался, он чувствовал, как прекрасна эта связь.

Но потом, когда он понял, что то, чего нет, никогда не появится, он перестал завидовать этим людям.

Поэтому сейчас он спокойно и уверенно сказал:

— Ничего страшного. Не у всех есть семья, и не все семьи заслуживают этого названия.

Оу Жэньцзинь взглянул на него. Он вспомнил их первую встречу, когда тот сказал, что у него нет родственников и друзей, и понял, что сейчас Оу Шаовэнь нуждается в утешении. Он перевернул ладонь и поцеловал его пальцы, которые держал в своей руке.

— Кажется, я нашел сокровище.

Оу Шаовэнь с недоумением посмотрел на него.

— Ты — мое сокровище, — он легко сказал это.

Глаза Оу Шаовэня загорелись от удивления. Он подвинулся ближе, взял его руку и, подражая Оу Жэньцзиню, поцеловал каждый палец.

Оу Жэньцзинь слегка засмеялся от щекотки, но с удовольствием протянул ему другую руку.

— Ну, и эту тоже.

...

Программа «Смертельная королевская битва» вышла через десять дней после съемок. В этот вечер у Оу Жэньцзиня была встреча, и он не смог прийти посмотреть программу вместе с Оу Шаовэнем. Тот не считал свое первое появление в шоу чем-то особенным, и если бы Тетушка Чжоу, закончив уборку, не вспомнила об этом и с энтузиазмом не включила компьютер, он бы, возможно, не стал смотреть.

Его кадров, конечно, было много, даже те, где два фотографа с отчаянием сменяли друг друга, тоже показали.

Чистая скорость, уникальная харизма мужчины в движении — все это было показано в этом выпуске. Комментарии взрывались в ключевые моменты.

[Вау, Оу Шаовэнь просто бог.]

[Хахахаха, он такой милый, когда ждет фотографа с унылым лицом.]

[Понял, в чем прелесть Оу Шаовэня. Он просто невероятный, и выносливый, и сильный.]

[Эй, кажется, ты намекаешь на что-то.]

[Хахахахаха, вы видели выражение лиц NPC? Они даже не успели начать! Оказывается, так легко перелезть через окно?]

Авторское примечание: Хочу изменить название. Есть несколько вариантов. Какой, по-вашему, привлечет больше внимания, или, может, у вас есть предложения?

«Мой возлюбленный всегда готов отдать мне свое сердце»

«Весь шоу-бизнес ждет их расставания»

Аааа, голова болит.

<http://bllate.org/book/16325/1473555>